

Турецкое грузовое судно медленно двигалось впереди скоростного катера Юнхо.

В лучшем случае судно было около 3 000 тонн.

Со всех сторон горели огни, поэтому на палубе было светло, как днем.

Группа Юнхо, которой удалось догнать судно ближе к вечеру, следовала за ним с выключенными огнями. Теперь они пересекали открытые воды мимо казахских вод. Они ждали наступления глубокой ночи, чтобы начать свою операцию.

"Давайте приготовимся. Скажи им, чтобы сбросили лодку".

"Не знаю, будет ли достаточно резиновых пуль. Если понадобится, я использую боеприпасы".

Группа решила использовать нелетальное оружие - резиновые пули, поскольку они не хотели стрелять боевыми патронами в невинных турецких моряков, которые были наняты только для перевозки ценностей президента. Это было нелетальное оружие, но оно могло причинить сильную боль людям, в которых стреляли из него, и даже убить их. Использовать его нужно было осторожно.

Агенты в масках, касках и бронежилетах разделились на две группы. Во главе с Юнхо и Чон Илом каждая группа медленно подошла к грузовому судну. Высоких волн не было, поэтому к нему можно было подойти на небольшой лодке. Необычайно спокойные волны помогали им сегодня.

Величественный звук двигателей, свойственный грузовому судну, делал незаметным звук мотора моторной лодки. Обнаружить скрытно приближающиеся лодки было почти невозможно, так как охрана грузового судна не выделялась на палубе, как на линкоре.

Как только Юнхо и группа Чен Ира подошли достаточно близко, все агенты немедленно забрались на палубу, используя крючья.

На палубе никого не было, а в рулевой рубке находилось всего несколько человек.

Люди на грузовом судне не ожидали, что кто-то тайно вторгнется на корабль. Большинство из них спали.

Пока группа Пак Чен Ира захватывала рулевое помещение, Юнхо ворвался в командный отсек.

Даже самые хорошо обученные охранники президента почувствовали бы морскую болезнь, поскольку не привыкли находиться на кораблях, поэтому справиться с ними было бы несложно.

Юнхо, который быстро одолел командный отсек, сразу же взял под контроль машинное отделение. Он ожидал некоторого сопротивления со стороны охраны президента, но все оказалось слишком просто, поэтому он чувствовал себя немного разочарованным завершением работы. Потребовалось менее получаса, чтобы подавить и связать всех.

"Как эти безвкусовые люди могут быть охранниками президента?"

"Для них нет причин бороться за свою жизнь. Вы бы умерли, чтобы защитить какой-то груз? Должно быть, им надоела эта миссия".

"Где их пункт назначения?"

"Они сказали, что в порту Стамбула будет кто-то, кто примет груз. На этом дежурство закончилось. Они даже не знают, что находится в трюме".

"Давайте сначала проверим грузовой трюм и проверим, насколько близко сейчас находится наш автомобильный паром".

Как и ожидалось, все товары в трюме были золотыми слитками. Как только Юнхо увидел стопку коробок, он сразу понял. Он уже несколько раз видел коробки, в которых было по 1 000 золотых слитков, поэтому, взглянув на коробку, он понял это в одно мгновение.

"Похоже, президент - самый большой вор в Казахстане. Сколько их всего?"

"Я думаю, их больше 300. Если мы продадим их на рынке, цена на золото будет колебаться по всему миру".

"Я уверен, что он не вывез все золото из центрального банка. Должно быть, он собрал все спрятанное золото отовсюду".

"Мужик, он проделал адскую работу. Пахнет золотом. Я задыхаюсь."

Перемещение золотых слитков с грузового судна на прибывший позже автомобильный паром заняло довольно много времени.

Когда они закончили переносить в общей сложности 350 ящиков, уже почти рассвело.

Грузовое судно было оставлено сотрудникам охранной компании, а паром с золотом направился в порт Баку.

Грузовое судно и находившиеся в нем люди будут освобождены примерно через полдня.

Яхта, переодетая в пиратский корабль, возвращалась в российские воды и возвращалась в автономное государство.

Сейчас автомобильный паром старательно плыл в сторону Баку.

"Мы не собираемся их продавать?".

"Да, не будем. Причина, по которой центральные банки накапливают золото, заключается в том, что это стратегические резервы".

Россия и Китай резко увеличили свои золотые запасы, потому что они были обеспокоены тем, что их иностранные резервы слишком сосредоточены на долларах. Так, теперь владение долларами по отношению к золоту сократилось с 90 процентов до примерно 60 процентов. Другими словами, количество золотых резервов увеличилось на эту величину.

Если доллары, ключевая валюта, резко падали, золото было единственным активом, способным их заменить.

Именно поэтому центральные банки пытались спасти золото.

Мировые финансисты считали, что Федеральная резервная система или Казначейство США

могут вернуться к золотому стандарту, чтобы компенсировать падение доллара. Это ставило страны, которые не имели конвертируемых валют из золота или золота, под угрозу того, что им придется выплачивать огромные долларовые долги. Это означало, что страна, зависящая от долларовой системы, вскоре станет ее рабом. Это была структура, которая должна быть подчинена США. Чтобы предотвратить это, у стран не было другого выбора, кроме как увеличить свои золотые запасы, которые также были грозными.

Во всем мире в год производилось всего 3 000 тонн золота, и лишь несколько сотен тонн золота оставалось после использования в промышленных целях.

После исключения объема, продаваемого тайно, только около 100 тонн официально находилось в обращении.

Этого количества намного меньше того, что отдельные лица и страны имеют вместо доллара.

В прошлом году Китай объявил, что увеличил свои золотые запасы на 15 тонн, но никто этому не поверил. Оно могло увеличиться на 150 тонн.

В связи с этим каждый центральный банк был склонен покупать еще больше.

"Я думаю, что президент сделал нам большой подарок".

"Это неправильная идея - иметь что-то, что должно было быть отправлено в центральный банк как частное лицо.

Это доказательство того, что его вообще не волнует, что происходит в мире. Внешние долги, которые Казахстан должен, только веря в свои ресурсы, неизмеримы. Если доллар упадет и мы вернемся к золотому стандарту, Казахстан вмиг станет банкротом".

Россия и Китай производили четверть мирового золота, и Казахстан производил не меньше их. Однако у президента Назарбаева все оно находилось в частной собственности.

Конечно, было огромное количество подземных ресурсов в качестве альтернативного средства платежа, но его не хватало, чтобы вернуть краткосрочные долги, которые должны были вернуться немедленно.

"Надеюсь, в нашем штате тоже пойдут золотые дожди".

"Сейчас у нас уже много. Нам придется следить за всеми высокопоставленными чиновниками и за любым грузом, выходящим из порта. Если режим изменится, Казахстан будет получать счета из-за границы, так что нам понадобится много денег."

"Мы за это не отвечаем. Почему мы должны за это платить?".

"Вы должны показать ответственное отношение, чтобы получить легитимность от каждой страны. Как только вы объявите дефолт, трансграничный кредит закончится. Мы получим некоторое облегчение долгового бремени, но навсегда останемся государством-изгоем. Я рад, что есть способ обезопасить золотые слитки хотя бы таким образом."

Как только они прибыли в Баку, они быстро перевезли золотые слитки.

Перевозить их было удобно, так как они перевозили вино "Зейнеп" к причалу для экспорта в

Россию. Юнгхо нервничал, что кто-то может оказаться поблизости, ведь он отвечал за 350 тонн золота. Он также был так рад получить такое количество золота, что ему было трудно заснуть ночью. Количество золотых слитков, которые он получал раньше, не шло ни в какое сравнение с тем, что у него было сейчас.

"Давай сразу же поедem в Волгоград".

"Твои дети будут жалеть, что ты не заехал".

"Давай возьмем несколько дней отпуска после возвращения из Волгограда. Мои дети еще больше расстроятся, если я уеду сразу после того, как покажусь".

"Фух, я не знаю, для чего мы живем так напряженно. Мы даже не можем быть хорошими отцами".

"

Ну, хорошим отцом я стану позже, все сразу".

"К тому времени, когда ты будешь готов стать хорошим отцом, они уже вырастут и скажут тебе, что им не нужен отец".

Иногда Юнгхо жалел, что зашел так далеко, потому что ему казалось, что он бросает свою семью. Не то чтобы Фатима или Леон просили его построить великую нацию, но каким-то образом он оказался в автономном государстве, и теперь на нем лежала ответственность за очень многие вещи.

Пак Чен Ир, который долгое время был близким другом Юнгхо, теперь тоже жил суматошной жизнью, потому что был хорошим другом. Другие близкие друзья Юнгхо тоже жили напряженной жизнью. Подумав об этом, он пожалел, что втянул всех в дело, к которому они не имели отношения, потому что пригласил их.

"Что ж, сваливайте все на меня. Наверное, у тебя плохой друг".

"Ух ты, хорошо, что ты знаешь. Тебе придется заглаживать свою вину перед нами всю оставшуюся жизнь".

"Когда все это закончится, я оставлю все вам, ребята. Вы можете жить богатой жизнью, сколько захотите. Я ничего не скажу."

"Ты хочешь сказать, что будешь управлять нами сзади".

"Автономное государство и Казахстан должны быть оставлены людям, которые ими владеют. Если я попытаюсь контролировать это, я стану таким же, как президент Назарбаев. Когда я закончу, я просто буду путешествовать с Фатимой и жить мирной жизнью".

"Позвольте и мне присоединиться к поездке. У меня появляется сыпь всякий раз, когда я сажусь за стол".

Им обоим нравилось свободно путешествовать.

Хотя у них не было особых амбиций, когда они только приехали на Кавказ, сложный мир превращал обычных людей в необычных.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183330>